

Наблюдая, как обезглавленный труп падает и падает. Хоффа был ошеломлен, совершенно ошеломлен. Он чувствовал, что его зрение немного затуманилось, а слух заглушился. В этот момент его кровь хлынула прямо в лоб, и его сердце билось в груди, как огромный барабан. Необъяснимая животность хлынула в его мозг из левой руки, постепенно разрушая его разум. Это сделало его глаза алыми, и его тело начало меняться. Он ненавидит Аглаю, он её очень ненавидит. Он представлял бесчисленное количество раз, как было бы здорово, если бы он зашел на платформу девять и три четверти немного позже, чтобы не встречаться с этим парнем. Он даже думал, что если бы ему пришлось нести её тогда, не было бы такого беспорядка потом. Но даже если это так раздражает, это не значит, что Хоффа может видеть, как перед ним умирает 11-летняя девочка, и оставаться равнодушным. Этот антигуманный поступок был совершен этими тремя людьми! Непростительно! У него нет магической силы, но он все равно ударил Шмидта кулаком. Незаметно его руки начали расти толстыми и покрываться тонким белым пухом. Шмидт поднял левую руку и заблокировал удар Хоффы. Он сделал шаг назад, затем поднял ногу и сильно ударил Хоффу в живот. 11-летний Хоффа совершенно не мог сравниться с ним. Он был отброшен на шесть метров назад и сильно ударился о дерево. Ствол задрожал, и иголки посыпались прямо вниз. Хоффа с трудом поднялся снова, на этот раз его кости начали трещать, как фасоль. Животность из его левой руки хлынула в Хоффу, как прилив. Как раз когда он собирался подняться снова, камень внезапно вылетел из темноты и попал Хоффе прямо в голову. Рассудок Хоффы восстановился немного, но когда он увидел тело Аглаи, его гнев снова начал расти. После того, как еще один камень попал в Хоффу, он упал на землю с ворчанием. В этот момент Хоффа стал намного более ясным. Он начал замечать что-то неладное. Все физические изменения уменьшились, и Хоффа уставился на камни на земле. Затем он снова взглянул на тело Аглаи. Бьющееся сердце постепенно успокоилось, и он почувствовал что-то странное. Потому что половина этого трупа даже не пролила ни капли крови. Человек, укушенный ядовитым леопардом, выглядел как кукла из пластика. Шмидт также заметил что-то неладное, он не продолжал действовать против Хоффы, а медленно подошел вперед, строго глядя на "труп" перед собой. Ядовитый мешок леопарда грыз серебряную голову, а затем, голова внезапно задымилась на всю жизнь, превращаясь в зеленый дым и рассеиваясь. Затем половина трупа на земле также превратилась в синий дым и рассеялась с громким хлопком. Ядовитый мешок леопарда некоторое время не реагировал и все еще грыз пустоту. Два темных волшебника стояли там. Шмидт очень быстро среагировал, и он сразу понял, что-то неладное. Он быстро повернулся. К сожалению, было уже слишком поздно, как только голова в пасти ядовитого мешка леопарда исчезла, маленькая фигура выбежала из очень незаметного угла. Быстро подошел к Хоффе. Это Аглая! Она обхватила Хоффу спину одной рукой и подняла его. Подъемы и спады жизни заставили Хоффу почувствовать себя как при банджи-джампинге с обрыва, он был в замешательстве. — Что это? — спросил он с удивлением. — Хм, копировать проклятие, выучил ли ты это из собак в классе проклятий? Она, как всегда, имела ядовитый язык. После того, как она говорила, она подняла его голову и решительно и без колебаний влила ему в рот целую пробирку лекарства. С лекарством, проходящим через его глотку, у Хоффы было только одно чувство. Пряный, пряный до крайности! Это было горячее, чем самый горячий напиток, который Хоффа когда-либо пил в своей предыдущей жизни. Он чувствовал, что пил не лекарство, а целую пробирку нитроглицерина. После того, как лекарство вошло в тело, оно превратилось в большую группу магических сил. Рассеялось из его рта и бросилось в конечности Хоффы, стимулируя его нервы, и он казался неистощимым. Он сел прямо с земли и подпрыгнул, его зрачки сузились. Дух был сильно сконцентрирован, и магическая сила, бурлящая в его теле, заставляла его стремиться к выпуску чего-то. Шмидт наконец-то поменял цвет. Не говоря уже о том, что он и его два компаньона подняли свои палочки одновременно. Зрачки Хоффы, отраженные светом заклинания, поменяли цвет, и завитые крылья демона хлынули со всех сторон, а ядовитый мешок леопарда прыгнул высоко издалека, сопровождаемый густым серым ядовитым туманом, прыгая на несколько десятков метров. К сожалению, за секунду до того, как эти существа

бросились на тело Хоффы, он взял Аглаю и исчез в запретном лесу. Завитые крылья демона врезались в землю. Ядовитый мешок леопарда напрямую пробил два больших дерева. Два заклинания взорвали завитых крыльев демонов на земле до разрушения, и фиолетовая кровь хлынула. Но это просто не смогло убить самого важного человека. Перед этими изменениями Шмидт все еще был без эмоций, но его подчиненные были настолько злы, что они ударили кулаком по стволу рядом с ним, ранив его кулак кровью, и он даже не осознавал этого. — Как это может быть так скользко! — прорычал он по-немецки. Шмидт сказал спокойно: — Независимо от того, куда он бежит, его цель должна быть школой. Идите на выход, чтобы остановить его, не позволяйте ему войти в Хогвартс! Его предположение было не ошибочным. Цель Хоффы — школа, и направление, в котором он бежит, беспристрастно. Не то чтобы он никогда не думал о распределении подозрительной формы, но независимо от того, как он ее рассеивает, его цель — вернуться в школу. Вместо того чтобы тратить время, лучше выйти прямо и решительно. Скорость бродяги чрезвычайно быстрая, и Хоффа может преодолевать более двух метров за один шаг. Это все еще так с Аглаей. Но Аглая не могла идти в ногу с Хоффой, который быстро двигался. Хотя она и высока на метр и четыре, она превосходит среди 11-летних, но сейчас ее ноги все еще очень трудно идти в ногу с Хоффой. После того, как они пробежали сто метров, Хоффа выпрыгнул из бродяги, как раз когда он собирался продолжить открываться. Под инерцией ее скорости Аглая споткнулась о корень дуба и упала на землю. Хоффа обернулся, чтобы увидеть, что она сжимает свои лодыжки, ее губы кусают и укрываются под деревом. — Ты все еще можешь идти? — спросил Хоффа. — идти..... Аглая сказала в дрожь. Хоффа сразу взял ее за руку и положил ее на свое плечо, но как только она сделала шаг, она сразу же заплакала. — Мои ноги сломаны. Она не вела себя так, и Хоффа растянул ее носки и увидел, что ее лодыжка опухла со скоростью, видимой невооруженным глазом. Черт Хоффа нахмурил брови, видя, что темный волшебник вдаль быстро приближается. Хоффа не мог не присесть, — Поторопись, я отнесу тебя на спине. Аглая замялась на секунду, но когда она услышала голос позади нее, она не беспокоилась ни о чем, и быстро легла на спину Хоффы. Тело Хоффы всего лишь одиннадцать лет, и достаточно трудно бегать самостоятельно. Это несла человека на спине и почти не заставило его злиться. Тем не менее, он был взволнован, чтобы получить мудрость, и положил чары левитации на все свои туфли и одежду. Сразу же вес был значительно уменьшен. Как только Хоффа поднял Аглаю на спину, холодный голос дошел до него сзади. — Настоящий волшебник не беспокоится о побеге, мальчик, разве твои родители тебя не учили? Или у тебя вообще нет родителей, просто грязнокровка? Он был взволнован, но глаза Хоффы не дрогнули, и он собирался уйти. Голос пришел снова. — Мне любопытно, можешь ли ты просто принять это? Разве ты не чувствуешь себя обиженным, какой смысл у человека, чья цель — бежать? Глаза Аглаи были чрезвычайно обеспокоены. Она лежала на спине Хоффы и прикрыла уши Хоффы руками. Хоффа открыл ладонь и сказал в спокойном и жестоким голосе: — Я бегу вперед, а ты оглядываешься назад на них, и как только придет заклинание, ты сразу же напомнишь мне. Его спокойствие заразило Аглаю, и она твердо кивнула. — Отлично! Пока Шмидт был яростным, его компаньон продолжал махать своей палочкой. Заклинания льются на Хоффу. Хоффа перепрыгнул через два препятствия подряд, и Аглая вдруг напомнила ему позади. — Остерегайся заклинания! Хоффа сразу использовал бродягу, ведя Аглаю в тени. Куча заклинаний все упала в пустое пространство. Когда он снова появился, Хоффа снова сбил с толку двух человек позади него. Шмидт прищурил глаза, и он не сдался, видя, как мальчик все ближе и ближе к выходу из леса. — Маленькая девочка, ты из семьи Веева? Холодная насмешка достигла ушей Хоффы и Аглаи. Хоффа проклял в своем сердце, такой коварный парень, зная